

— Старый господин, не волнуйтесь, я уже отправил весточку моей сестре. Госпожа, как только узнает, сразу же примчится сюда. С её лекарскими способностями, с главой клана всё будет хорошо, — успокаивал его Лэн Хуа, наливая ему чаю.

— Дедушка, раз приёмный отец отравлен, то он принял противоядие? — спросил Гуань Силинь, подходя к кровати и видя, что губы у Фэн Сяо стали фиолетовыми.

— Да, я дал ему противоядие, как только нашёл его. Хорошо, что Фэн оставила мне несколько бутылочек, на всякий случай. Иначе он бы не дожился до дома, — сказал старик Фэн. Он немного успокоился, услышав слова Лэн Хуа, но всё равно очень переживал.

Ведь Фэн Сяо был тяжело ранен и отравлен. Яд был очень сильным. Противоядие не смогло его нейтрализовать, а только подавило действие яда. Теперь им оставалось только ждать Фэн, чтобы она осмотрела его и нашла способ его вылечить.

Гуань Силинь задумался:

— С уровнем совершенствования приёмного отца, ранить его так сильно мог только очень могущественный практик. Кто в Юнь Юэ обладает такой силой и враждует с ним?

Старик Фэн покачал головой:

— Я сразу же принёс его домой и не осмотрел место, где на него напали, но я оставил там отряд стражников Фэн. Надеюсь, они найдут какие-нибудь улики.

— Старый господин, третий принц просит аудиенции, — доложил стражник Фэн, стоявший у ворот.

— Скажи ему, что я никого не принимаю, — сказал старик Фэн Гуань Силиню.

— Да, — ответил Гуань Силинь и, попросив Лэн Хуа присмотреть за стариком Фэн, вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Мужун Исюань, которого не пустили во двор, увидел Гуань Силиня и с удивлением отметил, что тот был очень близок с семьёй Фэн. Его самого не пускали даже во двор, а Гуань Силинь мог свободно входить и выходить.

— Третий принц, — Гуань Силинь поклонился. — В поместье случилось несчастье, все очень встревожены, и у нас много дел. Прошу прощения, но мы не можем вас принять.

Мужун Исюань не стал спорить, а сказал:

— Я пришёл, как только услышал, что с дядей Сяо что-то случилось. Мой отец, узнав об этом, послал двух лекарей, чтобы они оказали вам помощь. Если вам неудобно меня принять, то, по крайней мере, позвольте им осмотреть дядю Сяо. Они лучшие лекари в Юнь Юэ.

Гуань Силинь посмотрел на двух мужчин, которые стояли за спиной Мужун Исюаня: один средних лет, а другой старик, и сказал:

— Подождите, я спрошу разрешения.

Он не знал, когда вернётся Сяо Цзю, и, если старик Фэн не будет возражать, то, возможно, эти лекари смогут помочь.

Мужун Исюань кивнул. Гуань Силинь вернулся в комнату и вскоре вышел.

— Прошу, входите, — он подошёл к Мужун Исюаню и приглашающе махнул рукой.

Тогда Мужун Исюань вошёл в комнату вместе с лекарями. Он увидел старика Фэн, который сидел у кровати с усталым и печальным видом, а на кровати лежал Фэн Сяо. Его лицо было фиолетовым, губы — почти чёрными. Выглядел он очень плохо.

Увидев это, Мужун Исюань почувствовал, как его сердце сжалось. Он не ожидал, что Фэн Сяо будет в таком тяжёлом состоянии. Кто посмел сделать такое с ним в Юнь Юэ?

— Осмотрите его, — сказал он, указывая на Фэн Сяо.

<http://tl.rulate.ru/book/5231/656306>